

Текст · 28 августа 2019, 07:43
Дарья Гуськова, Елизавета Пестова,

Неделя полицейского насилия. Лицом в асфальт, дубинкой в ухо, по локтям, по голове

Михаил Файто, 28 лет

Где и когда получил травмы: 3 августа в ОВД
«Печатники».

Как это было: «В ОВД нас привезли, мы на парковку встали. Стали выводить нас из автозака по одному в такой закуток, который образовался между забором и автобусом. Первые два парня, которые выходили, сказали, что у них забрали паспорта и телефоны. Я вышел третьим, меня прижали к стене, ноги в растяжку, лицом в стену.

Стали без слов в задних моих карманах шариться. Я стал говорить, как же понятые для обыска, вы что вообще творите? Они проигнорировали, стали уже в передних карманах шариться. Они реально люди очень странные. Их было где-то четверо.

Ни слова не говоря, начинают просто сзади бить. В спину, в ноги, куда придется! Я так почувствовал, что это были кулаки. Я закричал: "Парни, берегитесь, здесь избивают!". После этого я получаю сильный удар настолько, что я не могу дышать. Я выдохнул, а вдохнуть уже не могу. Как в фильмах бывает, я все это прям почувствовал. Пульсирует в висках кровь и такая мысль в голове, что я и на велосипеде катался, и по стройке в детстве лазил, и никак не мог подумать,

что я вот умру просто у стены ОВД в такой нелепой ситуации.

На этой мысли я чуть-чуть смог вдохнуть, прохрипел, что не могу дышать. Я подумал: "Блин, они же реально убить могут!". Я попытался хоть куда-нибудь побежать, выяснилось, что как раз ко входу в ОВД. Все же они меня повалили на землю, было страшно. Их действия были несогласованны, поэтому кто-то меня [бил] лицом в асфальт, кто-то тянул за руку, кто-то садился сверху. В итоге надели на меня наручники и потащили в ОВД».

Михаил Файто. Фото: Facebook

Повреждения: Травмы связок пальца левой кисти. Ушиб левого лучезапястного сустава. Ссадина лица, туловища, конечностей.

Что стало с избитым: На Файто составили два протокола. Первый за неподчинения сотрудникам полиции (часть 1 статья 19.3 КоАП) — его Люблинский районный суд вернул в МВД. Второй — за нарушение

правил проведения акции (часть 5 статьи 20.2 КоАП) — будет рассматриваться только 2 сентября.

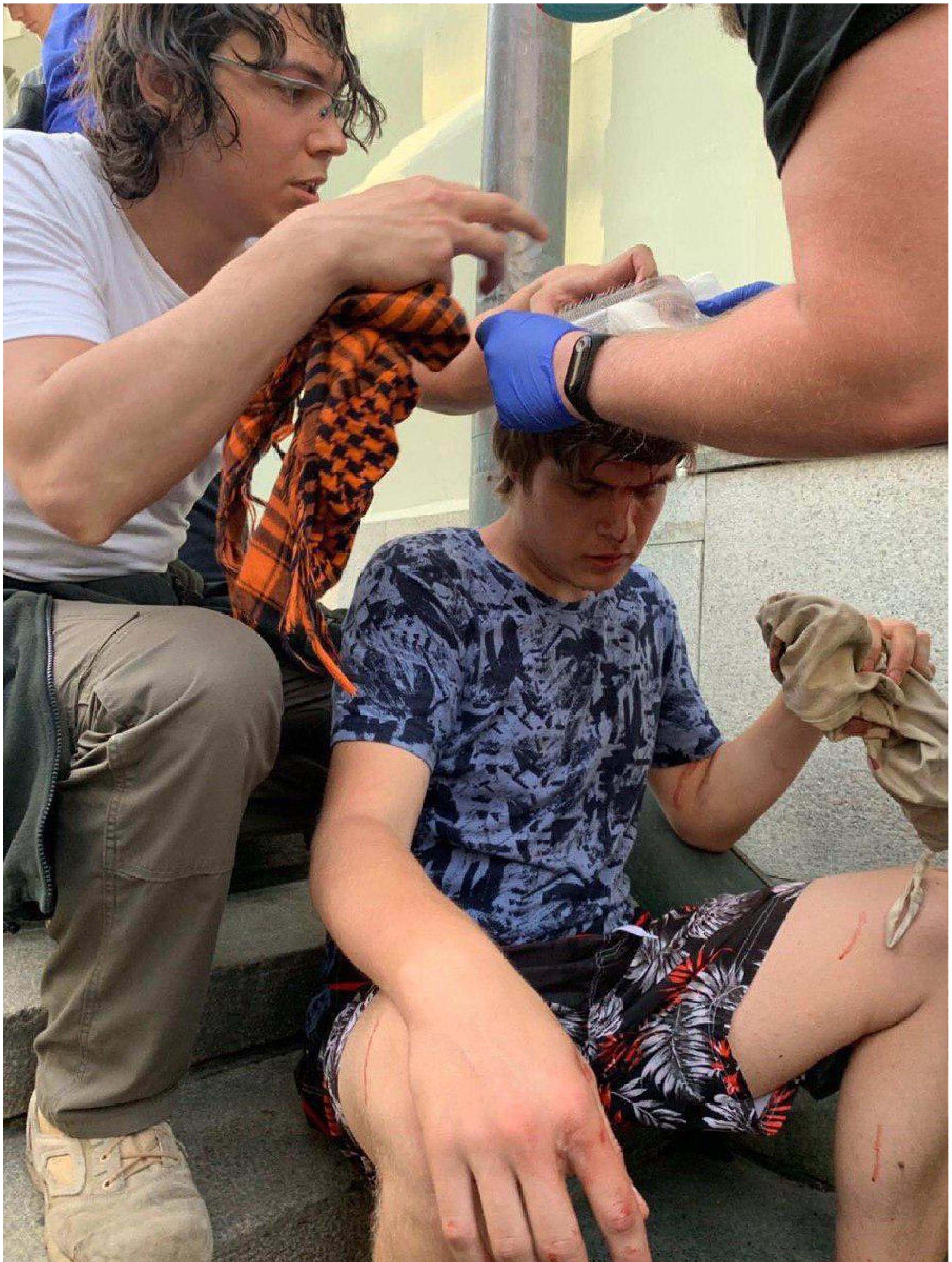
Как наказали избивавших: Никак. Файто направил в Следственный комитет заявление об избиении, но до сих пор не получил ответа.

Андрей Забурдяев, 21 год

Где и когда избит: 27 июля в Камергерском переулке.

Как это было: «Сотрудники Росгвардии установили барьеры на пересечении Камергерского переулка и Тверской улицы примерно в 17:45 — 17:50. Толпа решила пройти через ограждения, сотрудники стали [дубинками] бить через них протестующих, в том числе и мне попало. Меня ударили по голове и несколько раз по локтям — за то, что вместе с остальными протестующими подошел к ограждениям.

После этого я отошел от заграждения вместе со всеми участниками акции. Ко мне подбежали какие-то люди, оказали мне первую медицинскую помощь и вызвали скорую помощь. Я вновь подошел к барьеру и попросил сотрудников Росгвардии дать мне пройти через заграждение навстречу скорой помощи. Сотрудники Росгвардии пропустили меня, поскольку у меня сильно текла кровь по голове, я был перебинтован. Пройдя за барьер, я сел на бордюр и стал ждать скорую помощь, которая приехала спустя некоторое, примерно в 18:15».

Андрей Забурдяев. Фото: пресс-служба Либертарианской партии России

Повреждения: Ушибы мягких тканей, гематомы, кровоизлияния области головы, отеки локтевых суставов.

Что стало с избитым: Силовики не стали задерживать Забурдяева, протокол из-за участия в акции на него не составляли.

Как наказали избивавших: Никак. Забурдяев подал заявление об избиении в Следственный комитет, но пока не получил ответа.

Борис Канторович, 27 лет

Где и когда избит: 27 июля в Театральном проезде.

Как это было: «Я периодически хожу на митинги, потому что, мне кажется, много чего неправильного у нас происходит в стране. И я таким образом пытаюсь выражать свою гражданскую позицию. Хотя, на самом деле, я стараюсь реже ходить на митинги, потому что мне сложно в некоторых ситуациях сдерживаться. И вот тут я попал.

Мы сначала были на Брюсовом переулке, там всех людей давили. Потом мы как-то дошли через сколько-то много улиц до Театрального проезда рядом с Лубянкой. А там шла большая толпа, которая до этого Мясницкую перекрыла. И как-то нас стали рассекать, вдруг стали какие-то [появляться] омоновцы единичные между нами. Я просто увидел, что рядом со мной стали человека как-то очень сильно крутить, этого нигде на видео, как я понимаю, нет.

И вот я стою, прямо передо мной человека крутят, за его спиной стоит омоновец. Я как-то так рефлексивно этого парня, которого крутили, за плечи взял и потянул к себе. Тому парню, который его крутил, очень это не понравилось, он ударил меня дубинкой в ухо. Мы падаем — я и парень, которого я тянул — на землю, дальше нас начинают ***** [бить]».

Embed Wrapper Not Realised
 Embed Wrapper Not Realised
 Embed Comment Not Realised

Повреждения: Тупая травма грудной клетки, головы и шеи. Множественные подкожные гематомы и ушибы мягких тканей в области головы, шеи, грудной клетки, правой верхней конечности.

Что стало с избитым: Канторовича посадили в автозак, оттуда он вызвал себе скорую помощь, которая встретила его у ОВД «Пресненский». Полицейские не позволили медикам забрать пострадавшего, однако прямо в машине скорой помощи взяли с него объяснение. Административный протокол составлять не стали.

Как наказали избивавших: Никак. Канторович подал заявление об избиении в Следственный комитет, но пока не получил ответа.

Алексей Семенов, 52 года

Где и когда избит: 27 июля в Бросовом переулке.

Как это было: «Я поднялся на ограждение, возле которого оказался, с его внутренней стороны, на уступочке примерно на высоте полтора метра с целью фотографирования линии соприкосновения мирных граждан и сотрудников полиции. При этом я каких-либо лозунгов, угроз или призывов не высказывал. Сразу после того, как я сделал один снимок общего плана, снаружи к ограждению подбежал сотрудник ОМОН и ударил меня дубинкой по верху ограждения в область правой боковой поверхности живота.

Несмотря на то, что я не оказывал сопротивления, указанный сотрудник полиции незаконно применили ко мне спецсредства, нанес удар дубинкой в область живота. От боли я упал с ограждения».

Фото: Алексей Семенов / ВКонтакте

Повреждения: Травма живота, гематома брюшной стенки.

Что стало с избитым: По словам Петра Семенова, сына пострадавшего, на акции его отца не задерживали, протоколов на него не составляли. Однако 11 августа, говорит Петр, его отец оказался в СИЗО в родном Коми по делу о вандализме (статья 214 УК). Подробности дела сын пока не знает сам.

Как наказали избивавших: Никак. Следственный комитет не стал рассматривать жалобу Семенова на насилие со стороны силовиков, аргументировав это тем, что он участвовал в несогласованной акции, поэтому «действия сотрудников правоохранительных органов по

применению физической силы являлись правомерными».

Интересы Забурдяева, Семенова и Канторович представляют юристы «Зоны права», интересы Файто — сотрудники «Комитета против пыток».

Редактор: Егор Сковорода